Конечно, очень важной причиной было то, что, даже если он хотел сказать что-то вроде настроения, он не знал, с чего начать, и даже он сам был все еще невежественен и полусердечен.

Когда Ye Бай и его 3 человека вернулись в гостиницу, Tang Yan все еще был несколько неохотно, его глаза повернулись, и он внезапно улыбнулся в приятной манере, "Ye Бай, или иначе". Посмотри на это так, я поменяюсь с тобой, ладно?"

"Нет".

Йе Бай сделал глоток чая и сказал, даже не задумываясь об этом.

Тан Янь был крайне подавлен и сказал: "Разве ты не хочешь услышать, каковы мои условия?".

"Не хочу".

Е Бай закатил глаза, посмотрел на Тан Янь и сказал: "Просто забудь об этом, мне нечего тебе сказать, не волнуйся". Бар, я бы не заключил с тобой сделку, если бы мне действительно было что тебе рассказать".

"Отговорки, определенно отговорки, я думаю, ты просто беспокоишься, что я украду твой гром и стану таким же могущественным, как ты, когда узнаю."

Тан Янь был очень несчастен в своем сердце и сознательно храпел.

Йе Бай тупо засмеялся и сказал: "Такие возбуждающие вещи бесполезны для меня".

Как раз тогда, когда Тан Янь хотел что-то сказать, за дверью гостиницы, однако, Шуй Юе Реал и старейшина Цин Юнь вошли вместе.

Они не удивились, увидев всех троих там, и старейшина Цин Юнь погладил бороду и с улыбкой сказал: "Йе Бай, вопрос решен". Сегодня мы сможем покинуть город Цин Юнь".

Ye Бай расслабил много, вопрос убить Luo Ding определенно не был настолько прост, как одна из восьми семей в городе Qing Yun, даже если семья Luo находилась теперь в упадке, накопленные связи от тогда все еще существовали.

Шуй Юэ Ман сделал глоток чая и безразлично сказал: "Все еще есть какие-то неприятности, просто прыгают клоуны, не достаточно, чтобы беспокоиться".

Старейшина Цин Юнь покачал головой и засмеялся: "Ты, ты все еще так плохо говоришь, но

забудь, я в хорошем настроении, я не буду с тобой беспокоиться". Йе Бай, теперь, когда твой самый трудный уровень закончился, не забывай о своих условиях, но я потерял волшебное сокровище!"

"Старший Цин Юнь, не волнуйся, я не забуду то, что обещал тебе".

Йе Бай сказал уважительно.

Видя, что он всё ещё такой скромный, без всякой гордости и самоуспокоенности, старейшина Цин Юнь был немного подавлен, его взгляд был похож на монстра. Обычно, глядя на Йе Бая, он качал головой и говорил: "Ты не похож на молодого человека, вовсе нет, вместо этого ты похож на старого демона, как я".

У Йе Бая сердце заскочило, думая, что он мужчина за две жизни, но старого демона никогда не хватало, верно?

Суйюэ сказал с холодным нюхом: "Ученики нашей Небесной мечной секты всегда были такими, старик Цин Юнь, не будьте такими нечастыми".

"Чему ты хвастаешься, Шуй Юэ, ты думаешь, я не был в твоей Небесной Секте Мечей?"

Реальный мужчина Суйюэ кричал в недовольстве, но как только он увидел Тан Янь, он был немного сдутый и в конце концов, давая ему жесткий взгляд. Проклятый, он сказал: "Узнай больше от Йе Бая".

"Какое отношение это имеет ко мне?!"

Тан Янь был застрелен даже лежа, и внезапно горевал, не имея возможности впасть в депрессию.

Йе Бай улыбнулся и не заговорил.

В день дуэли до смерти с Ло Дин, на первый взгляд, Кровавый Лунный Меч не играл большой роли, но после этого Йе Бай смог понять, что без Кровавого Лунного Меча он боялся, что умрет.

Это произошло потому, что духовная энергия, которую он высвободил, включая изменение настроения, была на самом деле все из-за Кровавого Меченосца.

Большая часть силы взрыва в Джиндане была отклонена из-за Кровавого Меченосца в сочетании с Техникой Меченосца Красной Крови, и именно поэтому у него была возможность применить самую совершенную технику убийства... Сердечный Меч!

Теперь, чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что Сердечный Меч был действительно глубоким и чрезвычайно мощным.

И какова была истинная личность старейшины Чжоу, который охранял Пещерное блаженство, и кто он такой?

Йе Бай обнаружил, что не так уж много людей с секретами, и он был не единственным.

После минуты молчания старейшина Clearcloud отошел от своего взгляда и сказал: "Лучше рано, чем поздно, пойдемте, до Большого конкурса южного региона осталось не так много дней. Через пять дней мы должны добраться до Руйи, и в это время вы можете поехать со мной навестить умершего".

"Покойник?"

Йе Бай был слегка напуган, было очевидно, что тот, кого старейшина Цин Юнь может назвать умершим, не будет обычным человеком.

Но, думая о том, чтобы наконец-то прибыть в Руйи, Йе Бай был более или менее взволнован, в конце концов, вершина айсберга города Цинчжоу была уже настолько мощной, так насколько величественным и великолепным должен быть город Руйи, как город номер один Южной Доменности?

Старейшина Цин Юнь посмотрел на них троих осмысленным взглядом и сказал: "Тогда ты узнаешь, если сможешь попасть в его глаза, то потом ты Есть еще один путь на выбор".

Е Бай на мгновение догадался, все еще озадачен, и, взглянув на Тан Янь, понял, что даже другая сторона выглядела озадаченной, не совсем понимая, что происходит.

Только недовольство Су Сюэ осталось неизменным, как будто она совершенно не заинтересована в таких вещах.

Старейшина Шуй Юэ чихнул и сказал: "Шуй Юэ, не продавай себя в короткие сроки, пошли, ты не доверяешь Тан Янь, как ты можешь не доверять Йе Бай?".

Старейшина Цинь Юнь был немного недоволен и гневно сказал: "Я признаю, что Йе Бай действительно хорош, но сказать, что он талантлив в этой области также очень Джон, я в это не верю."

"Ничего страшного, если я в это поверю." Шуй Юэ Человек уверенно улыбнулся и посмотрел на Ye Бай, но в его глазах, было ясно, что глубокий смысл.

Е Бай, Су Сюэ и Тан Янь были в тумане, понятия не имея, о чем эти двое говорили.

К счастью, после простой уборки, под руководством Реальности Шуй Юэ и старейшины Цин Юня, группа Е Бая, состоящая из более чем дюжины человек, не больше и не меньше, сразу же покинула город Цин Юнь.

Покинув город, на этот раз ни Реальность Шуйюэ, ни старейшина Цинъюнь не решили снова ходить, возможно, из-за времени, или, возможно, по другим причинам, каждый из них вызвал каноэ, а затем два ученика двух сект поднялись на борт своих соответствующих каноэ.

Вскоре после этого летающая лодка превратилась в поток света и исчезла в небе.

И в этот момент внутри клана Ло в городе Цинчжоу, в зале заседаний Совета прибыли все важные фигуры клана Ло, каждая из которых сидела на своем месте.

Просто трон верхнего главы семьи был пуст.

Атмосфера в зале Совета была несколько депрессивной, от ушей постоянно исходили печальные тучи и вздохи.

Справа от трона вождя, серебристо-волосый, шерстяной и сердечный старик с мрачным лицом, с огромным усилием рубил свои костыли к земле. Чоп, вот почему он щелкнул: "Что это за шум? Патриарх мертв, но наша семья Луо, мы еще не погибли, посмотрите на себя сейчас, вы не делаете достаточно, и вы не делаете!"

Шум сразу затих, большинство людей выглядели не очень хорошо, но никто ничего не сказал.

http://tl.rulate.ru/book/41053/937061